

Глава 3

Жизнь и смерть

— Ты хотел видеть меня?

Человек, стоявший перед юношей, был нынешним Сыном Неба, его законным супругом. Тем самым, ради кого Линь Юй когда-то оставил всё, желая лишь провести рядом с ним остаток дней. Лишь теперь он осознал, что никогда по-настоящему не знал того, кто находился перед ним.

Клятвы, данные в юности, всё ещё звучали в ушах.

«Был ли этот человек тогда искренен?»

Сейчас Линь Юю нужен был только ответ.

— Ты мне не веришь? — он вперил прямой, немигающий взгляд в глаза Фэн Личэня.

Он не хотел спрашивать, были ли чувства всех этих лет правдой или искусной ложью.

«Неужели в сердце этого человека я действительно остался злобным и коварным существом, способным из ревности лишить жизни невинное дитя?»

Фэн Личэнь шагнул вперёд, намеренно разминувшись с ним, и прошёл вглубь зала. Юноша обернулся, видя лишь спину императора. Тот заговорил, так и не повернув головы:

— Памятуя о верности рода Линь на протяжении многих поколений и о наших с тобой многолетних узах, я не лишу тебя жизни. Однако знай свое место. Ты совершил подобное злодеяние, и я обязан дать ответ Фэйжаню и Великому наставнику Ци.

Каким бы закалённым в боях ни был маленький генерал, услышав это, он едва не рухнул на месте. Не верит... Он действительно ему не верит!

Что ж, в таком случае говорить больше не о чем.

— Поступая так со мной, неужели ты не боишься военной верительной бирки в руках моего отца? — голос Линь Юя сорвался на хрип. — Бирки, способной поднять в бой пятисоттысячную армию!

— Не забывай, твой род ещё со времён предков поклялся в верности клану Фэн. Неужели в

твоём поколении семья Линь вознамерилась поднять мятеж?

Фэн Личэнь резко взмахнул рукавом и наконец обернулся, бросив на супруга холодный взгляд.

Нынешняя династия Фэнлинь уже не процветала так, как прежде. Влияние великих кланов сплелось в тесную, удушающую сеть. Будучи верховным владыкой, император во всём полагался на преданность семьи Линь — лишь благодаря им никто в совете не смел открыто замышлять переворот. Это всегда было занозой в его сердце.

Слова Линь Юя больно ударили по монаршему самолюбию, и Фэн Личэнь поспешил нанести ответный удар. Напомнив о семейных заветах, он давал понять: у юноши нет права идти против воли своего государя.

Сердце Линь Юя разрывалось от невыносимой боли. Он нежно прижал ладонь к животу, чувствуя, как плод беспокойно заворочался, вторя его смятению. Подняв на Фэн Личэня полные мольбы глаза, он прошептал:

— Ваше Величество, это же ваша плоть и кровь... Пощадите его. Как только дитя родится, я... я приму смерть, искупая свою вину.

Он с трудом опустился на колени. Истина больше не имела значения — юноша лишь хотел сохранить жизнь своему ребёнку.

Фэн Личэнь долго всматривался в фигуру на полу, от которой исходила аура беспросветного отчаяния. Он невольно протянул правую руку, но тут же одёрнул её и отвернулся.

— Сохранить ему жизнь? Чтобы он вырос и отомстил за тебя? — его голос звучал безучастно. — Залейте в него отвар!

Бросив это короткое повеление, император стремительно покинул дворец. Лишь сопровождавший его главный евнух Чжан остался на месте.

— Ваша светлость... Прошу вас, выпейте сами, — Евнух Чжан с сокрушённым видом подошёл к Линь Юю, протягивая чашу с лекарством.

Юноша понимал, что не сможет избежать этой участи. Его мастерство в боевых искусствах из-за беременности сильно ослабло, и в настоящей схватке он не смог бы дать отпор. Чем подвергаться позорному унижению и позволять насильно вливать в себя жидкость, лучше было покончить с этим самому.

— Евнух Чжан, будьте добры, передайте Его Величеству: Линь Юй благодарит за милость!

Одним глотком он осушил горький отвар до дна. Фарфоровая чаша со звоном ударилась о камни, разлетаясь на мелкие осколки — точь-в-точь как его собственное сердце в этот миг.

Оттолкнув руку поспешившего к нему слуги, Линь Юй поднялся. Шатаясь, он побрёл к выходу. Его уходящий силуэт казался воплощением самого одиночества. Евнух Чжан украдкой смахнул слезу и отправился докладывать императору об исполнении приказа.

Путь через бесконечные дворцовые переходы показался Линь Юю вечностью. Когда начало светать, он наконец миновал стены императорского города и нашёл укрытие в полуразрушенном храме. Он не мог вернуться домой — не мог позволить отцу увидеть себя в таком состоянии. Лишь по собственной глупости, не вняв предостережениям старого генерала, он дошёл до этого края.

Выпив отвар, маленький генерал не сдался. Собрав все остатки внутренней энергии, он попытался защитить дитя, но силы таяли. Стужа пробирала его до костей, словно он оказался посреди ледяной пустыни в самый лютый мороз. Лежа на грязном полу, юноша нежно поглаживал высокий живот.

— Малыш, ты должен справиться. Папа отдаст всё, даже самую жизнь, чтобы ты увидел этот мир.

Не имея никакого опыта, Линь Юй, свернувшись на куче сухой соломы, провёл в муках день и ночь. Из его лона на свет появились два крошечных, покрытых кровью младенца. Но один из них издал лишь единственный слабый крик и тут же затих навсегда.

***

<http://bllate.org/book/15319/1354493>